

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩИН В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Определяются источниковедческие особенности периодической печати Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. как источника по истории немецкой, польской, еврейской общин. Анализ государственных и частных периодических изданий показал высокую информативную ценность газет, которые часто содержат информацию, которая отсутствует в других письменных источниках данного времени. Это касается вопросов географического размещения, численности общин, особенностей их экономического развития.

Ключевые слова: периодическая печать; европейцы; Сибирь.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к периодической печати как источнику по истории национальных общин в досоветский период. Однако следует признать, что этот источник до сих пор используется чрезвычайно слабо. Как правило, в качестве рабочего материала из него заимствуются авторские статьи, в которых представлено то или иное событие. В полной мере это относится к исследованиям по истории сибирских национальных общин (немецкой, польской, еврейской). При этом из поля зрения историков выпадает тот массив информации, которая содержится в различного рода объявлениях, рекламе и т.п.

Во второй половине XIX в. в Сибири шел активный процесс формирования целого ряда национальных общин: украинской, белорусской, польской, немецкой, еврейской и т.д., который нашел свое отражение и на страницах ряда сибирских периодических изданий. При этом необходимо отметить особенность ряда общин (польской, немецкой). Они фактически состояли из двух частей. Первая была представлена местной элитой из числа военных и гражданских чиновников, которые жили своей, обособленной жизнью; вторая – прочими представителями этнической группы (сильные или представители податных сословий). Эти различия не преминули отразиться и на страницах газет.

В течение длительного времени единственным печатным органом являлись «Губернские ведомости», издаваемые в Тобольске, Томске. С 1880-х гг. число газет возрастает. Это уже не только официальные издания, но и газеты, издававшиеся частными лицами, например «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (Томск), «Сибирская газета» (Томск), «Сибирский листок» (Тобольск), «Сибирская торговая газета» (Тюмень). Издателями-редакторами газет являлись представители либеральных кругов сибирского общества (П. Макушин, В. Картамышев и др.), которые тем самым стремились преодолеть культурную отсталость региона.

Уже в 1860-е гг. на страницах «Томских губернских ведомостей» появляется большое количество объявлений, фигурантами которых выступают евреи, немцы, поляки. Преимущественно они касались продвижения по службе, хозяйственных вопросов, имущественных отношений между отдельными лицами и пр.

Краткие газетные сообщения дают информацию о географии расселения и численности общин в Западной Сибири. В 1860-е гг. под руководством Н.А. Кострова в Томской губернии проводились частые городские переписи. Их результаты с комментариями также публи-

ковались на страницах «Томских губернских ведомостей». Они позволяют определить долю нерусского населения в среде горожан [1. № 6].

Источниками статистических данных, публикуемых в газетах становились полиция и духовные правления. Последние представляли сведения о количестве родившихся, умерших, вступивших в брак и разведенных за истекший год [1. № 16]. В последующее время «Губернские ведомости» регулярно представляли сведения о текущей статистике народонаселения губерний, которые заимствовались из ежегодных губернаторских отчетов. В начале 1880-х гг. в наиболее крупных городах была проведена однодневная перепись населения, промежуточные результаты которой также были представлены в местных газетах.

Некоторые газетные публикации, в первую очередь объявления, позволяют значительно расширить географию расселения представителей некоторых общин. Так, например, на протяжении XIX в. на Алтае евреям было запрещено проживать. Однако, судя по материалам периодики, они там не только проживали, но и занимались хозяйственной деятельностью. Так, например, встречаются упоминания о барнаульском мещанине Марке Левшице [3. № 24], проживавшем в Бийске отставном унтер-офицере Мовше Фельдмане [3. № 17] и др.

В мае 1884 г. мещанское общество г. Колывань возбудило перед Главным Управлением Алтайского горного округа вопрос о причислении новых членов из числа евреев, однако получило отрицательный ответ [4. Л. 130об. – 132]. В то же время на страницах «Томских губернских ведомостей» встречаются неоднократные упоминания о колыванских купцах и мещанах из числа евреев. Например, в начале 1883 г. в Томском городском полицейским управлением разыскивался колыванский купец Монтий Лейбович «по делу о потраве скотом, принадлежащим Лейбовичу, сена в стогах бухарца Набыша Апмена» [3. № 4]. В одном из номеров газеты в рубрике «О наложении запрета на имение» было помещено объявление об аресте недвижимого имущества томского мещанина Хаима Рубанова и его брата колыванского мещанина Абрама Рубанова за неуплату по векселям виленскому купцу 2-й гильдии Исаю Вульфицу [3. № 8]. Таким образом, закон на местах далеко не всегда соблюдался в соответствии с «духом и буквой». Подобного рода ситуации могли возникать вследствие попустительства властей, а также на основе действовавшего тогда в отношении евреев достаточно противоречивого законодательства.

Разночтения в действующем законодательстве нередко приводили к печальным последствиям для не-

русского населения. Наибольшее притеснение со стороны властей испытывали евреи, и периодика не оставалась в стороне от освещения подобных ситуаций. Так, окружные полицейские управления проводили переписи и устраивали проверку разрешительных документов. В 1895–1897 гг. частыми стали случаи незаконных высылки евреев из городов Томской губернии. В Томске наибольшую активность проявлял полицмейстер А.А. Зеленский. В одной из газетных заметок современник указывал, что в результате решения общего присутствия Томского губернского правления и придинок полиции под угрозой высылки из Томска оказывалось около 800 семей [5. № 120].

Официальные сообщения «Губернских ведомостей» позволяют сделать вывод о том, что достаточно часто на протяжении второй половины XIX в. посты губернатора и вице-губернатора в сибирских губерниях занимали лица немецкого или польского происхождения (например, В.А. Бекман, Г.Х. Гасфорд, А.И. Лакс, А.А. Ломачевский, М.А. Таубе, Г.А. Тобизер и др.). То же можно сказать о чиновниках губернских правлений, судебной палаты, финансовых органов, полиции и прочих органов управления. Представленная в них информация позволяет отследить прохождение по служебной лестнице, получение наград и высочайших благодарностей.

Достаточно большое внимание местная пресса уделяла хозяйственным вопросам, поэтому основная часть хроникальных материалов, заметок, корреспонденций, объявлений, фельетонов была посвящена именно им. Упоминание в них польских, немецких, еврейских фамилий позволяет восстановить сферы экономики, в которых они играли заметную роль. Среди таковых, в первую очередь, необходимо назвать промышленное и торговое предпринимательство.

Объявления позволяют определить сферу занятия еврейских купцов и мещан. Так, например, братья Рубановы вели торговлю мануфактурными товарами, которые они получали из Вильно. Томская купчиха Зиновия Флеер содержала в Томске четыре питейных заведения [1. № 4]. Томский купец 2-й гильдии Кальман Розенбаум в начале 1860-х гг. занимался продажей кож на Ирбитской ярмарке, которые ему поставляли из Бийского округа местные крестьяне [6. № 11]. Томская купчиха 1-й гильдии Марина Хотимская занималась не только торговлей и строительными подрядами, в ее руках находились золотые прииски [3. № 13].

Периодическая печать позволяет выявить целый ряд особенностей развития отечественного предпринимательства второй половины XIX в. Одна из них, как это неоднократно отмечали исследователи, заключалась в том, что семейное предприятие в редких случаях переживало своего основателя. Как правило, наследники либо пускали капитал «на ветер», либо разорялись вследствие неумелого ведения дел. Наиболее показательным примером может служить торговое-промышленное предприятие томского купца первой гильдии Б.Л. Хотимского, который оставил своим наследникам значительный капитал. Основная часть предприятия оказалась в руках вдовы – Марины Хотимской. В 1881 г. она в судебном порядке взыскивала с должников задолженности по вексям с процентами [7. № 5]. Однако уже в 1883 г. на все имущество той же

Хотимской был наложен арест, как было сказано, «в обеспечение могущего пасть на Хотимскую взыскания по делу о неправильности постройки Больше-Косульского моста, находящегося в Мариинской округе, и по другим делам...» [3. № 13]. А уже через месяц (13 апреля 1883 г.) «по определению Томского Окружного Суда Томская 1-й гильдии купчиха Марина Григорьева Хотимская объявлена несостоятельной должницею...» [3. № 17]. И таких примеров было немало.

Особое внимание на себя обращают две отрасли пищевой промышленности, в которых немцы и евреи играли ведущую роль, – винокурение и пивоварение. Одним из «водочных королей» Урала и Сибири был А.Ф. Поклевский-Козелл, который начал свою деятельность на этой почве после отмены откупной системы в 1863 г. К 1890 г. вследствие бурного развития отрасли он был уже «первым среди равных». Но интерес к этой персоне не угасал и после смерти, о чем свидетельствует ряд публикаций, появившихся в тобольских газетах в 1890–1891 гг. [8. № 19].

В 1888 г. томские обыватели с огромным интересом следили за развитием так называемой стачки виноторговцев, возникшей осенью 1887 г., в которой приняли активное участие еврейские «тузы винного дела» (Фуксман, Файнберг, Юдалевич, Буткевич, Кайманович). Этой теме была посвящена обширная редакторская статья «Стачка томских виноторговцев», помещенная в одном из первых номеров за 1888 г. В ней, в частности, отмечалось, что «почти во всех столичных и некоторых провинциальных газетах уже давно появилось подробное описание стачки», и только местная пресса замалчивает этот факт [9. № 2]. Поместив подобное «заявление» редакция взяла на себя обязанность извещать томичей о развитии ситуации. И действительно, на страницах газеты появляется целый ряд публикаций на эту тему. Причем журналисты сообщали не только о деятельности участников стачки, но и реакции центральных и местных властей. В июне 1888 г. дело было рассмотрено в публичном заседании Томского окружного суда, по итогам которого зачинщики были приговорены к шестимесячному тюремному заключению. Редакция откликнулась на это событие подробным репортажем из зала суда и фельетоном [9. № 44, 45], общий тон которого отразил положительные эмоции, которые возникли в обществе по этому поводу.

В 1879 г. начал свою деятельность первый паровой пивоваренный завод М.И. Рейхзелигмана. Владелец был настолько уверен в качестве производимой продукции, что в нескольких объявлениях в 1897 г. заявил, что «дальнейшая реклама для ...завода не нужна» [5. № 188]. В конце XIX в. томское пивоварение развивалось достаточно динамично, о чем свидетельствуют результаты исследования 13 сортов пива, сваренного на томских заводах Крюгера, Рейхзелигмана и Зеленецкого [5. № 112].

Гораздо меньше внимания газеты уделяли различным ремеслам и промыслам, которыми занимались поляки, евреи или немцы. «Сибирский листок» на своих страницах опубликовал статью «Кое-что о ремеслах в г. Тобольске», в которой основное внимание уделено оценке культурного влияния поляков на развитие местных ремесел. Так, например, автор отдает дань уваже-

ния мастерству Игнация Пляпаса, резные изделия из кости которого, отличавшиеся изяществом и оригинальностью, «иностранны скупали ...на крупные суммы», и даже «шли заказы из Москвы и Петербурга». Из других мастеров упоминается в статье ссыльный Флеоровский, который делал шкатулки, табакерки. За образ распятия из бересты им была получена золотая медаль из Лондона. После его смерти «берестяное дело двинулось назад; хотя в 70-х гг. были попытки делать шкатулки из бересты... но это ...было только ремесло» [8. № 3].

В 1870-е гг. начинается некоторое оживление общественно-политической жизни в регионах. В частности, это было связано с реализацией буржуазно-демократических реформ. Определенные изменения в положении отдельных категорий населения нашли свое отражение в содержании официальной части губернской прессы. Так, например, с введением в 1870 г. нового «Городового положения» в «Губернских ведомостях» начинают печатать списки выборщиков гласных в городские думы по всем городам губерний региона. Списки составлялись на местах на последующее четырехлетие. Подобные списки были опубликованы в «Томских губернских ведомостях» за 1883 г. [3].

С 1874 г. новый военный устав изменяет принцип комплектования русской армии: новобранцами становились лица, подлежащие по возрасту призыву. Как правило, список призывников формировался путем жеребьевки. В дальнейшем он подлежал публикации в местных газетах. Так, например, в 1883 г. подобного рода жеребьевка была проведена в Томской городской управе среди дворян, купеческих детей, мещан и иногородних [3. № 39]. Анализ опубликованных списков позволяет не только восстановить алфавитные списки призывников по сословиям, но и определить долю евреев, призванных на военную службу. Так, например, в 1883 г. еврей-призывники г. Томска составили среди купеческих детей 43%, иногородних – 22%, а среди мещан лишь 4% [3. № 39].

В конце XIX в. на Сибирь была распространена судебная реформа. С этого времени на страницах «Томских губернских ведомостей» и других аналогичных изданий публиковались списки очередных и запасных присяжных заседателей, принимавших участие в сессионных заседаниях окружных судов [10. № 1, 3, 4]. В данных списках представлены порядковый номер, именные данные заседателей, сословная принадлежность и адрес. Например, по г. Томску: «42. Фонштейн Вениамин Яковлев, купец, Никитинская, 56»; «43. Фельштейн Нахим Киселев, купец, Спасская, 5» [10. № 4]. Анализ списков выборщиков и присяжных заседателей позволяет выявить круг лиц еврейской национальности, которые по различным цензам подходили под ту или иную избирательную категорию. Таким образом, публикуемые списки позволяют сделать некоторые выводы о вовлеченности нерусского некоренного населения региона в процесс реализации реформ. Кроме того, эти материалы дают дополнительную информацию об особенностях этнической антропоники региона.

Одним из механизмов общественной самореализации становятся в конце XIX в. различные общества. Первые благотворительные общества были созданы евреями. Так, в Томске оно возникло в июне 1885 г. и

должно было оказывать помощь неимущим [11. № 23]. В 1890-е гг. в Томске начинают свою деятельность католическое и лютеранское благотворительные общества. Их деятельность привлекала внимание местных обществ, что не замедлило отразиться на количестве публикаций на тему этноконфессиональной благотворительности.

Еврейская благотворительность, по материалам местных газет, была ориентирована преимущественно на систему образования. Это прослеживается на протяжении 1870–1890-х гг. Первоначально она носила индивидуальный характер. Так, в одном из июньских номеров «Сибирской газеты» за 1882 г. была помещена заметка о бедственном положении еврейской школы: «нет ни книг, ни школьных принадлежностей, ни других учебных пособий» [12. № 43]. Уже выпуск спустя в этом же издании сообщалось, что «на нужды еврейской школы... с полным сочувствием отозвались И.Л. Фуксман и Г.Я. Цам», которые прислали деньги для приобретения необходимых учебных пособий [12. № 45]. Оказание финансовой помощи Томскому еврейскому училищу в дальнейшем станет одним из приоритетов в общественной деятельности семьи Фуксманов. В одном из номеров «Сибирской жизни» за 1912 г. была размещена информация о детской еврейской колонии, которая помещалась в Степановке в домах, предоставленных Г.И. Фуксманом. Колония была создана для оздоровления детей в летний период. Здесь же приводятся сведения о числе мальчиков, прошедших лечение в течение 1909–1912 гг. [13. 28 сентября].

Большую активность проявляло на рубеже XIX–XX вв. католическое общество, представлявшее в Сибири преимущественно поляков. Организуемые и проводимые им мероприятия ни единожды оказывались в центре внимания журналистов. С одной стороны, этому способствовала направленность концертов, вечеров, а с другой – активное участие в них видных томичей и гостей города. Так, например, один из танцевальных вечеров, устроенных римско-католическим обществом в пользу детского приюта, посетил томский губернатор генерал-майор А.А. Ломачевский [5. № 86]. В марте 1897 г. в Томском католическом костеле с благотворительным концертом выступила оперная певица Н.В. Сикорская [5. № 66]. Сбор от выступления ею был передан в пользу того же приюта.

Сообщений о мероприятиях, устраиваемых лютеранским благотворительным обществом, крайне мало. В значительной степени это объясняется их немногочисленностью из-за малочисленности общины, которая была представлена преимущественно немцами. Тем не менее оно в целом действовало в общепринятом направлении, организуя семейные вечера в пользу детского приюта при лютеранской церкви.

Не оставалась вне внимания религиозная жизнь общин. Разброшенная католической и лютеранской общин заставляла их настоятелей совершать постоянные разъезды по церковным округам. Насколько велики были эти округа свидетельствует, например, тот факт, что для совершения поминальной мессы по А.Ф. Поклевскому-Козелл в его пермском имении был приглашен капеллан омского костела Чудовский [8. № 19]. В постоянных разъездах традиционно находились и лютеран-

ские пасторы. Так, в конце 1880-х гг. по Томской губернии постоянные пастырские поездки совершал Бонвеч, наиболее часто посещая Алтайский горный округ, в котором была значительная лютеранская община.

Однако основное внимание было обращено на иудейскую общину. Большая часть материалов носит хроникальный характер. Содержательных работ немного. Их авторами были как сами евреи, так и представители иных конфессий. Характер публикаций был различным: от исторических экскурсов до критики современной иудейской религиозной жизни. Одна из первых статей принадлежала рабби Дижь-ракелю и была помещена в «Тобольских губернских ведомостях» в 1895 г. [14. № 5, 8, 10, 12, 14, 16]. В ней автор представлял свой взгляд на историю евреев с древности и до конца XIX в. Обращает на себя внимание тот факт, что именно со стороны первых достаточно часто звучали критические замечания в адрес духовного собрания. Так, в одном из номеров «Сибирской жизни» за 1882 г. была помещена пространная заметка, автором которой, несомненно, был еврей. На это указывает, в частности, то, что текст написан от имени членов общины: «...Все ничего, если бы обираемые с нас (выделено нами. – *В.Ш.*) суммы достигали бы своей цели» [12. № 40].

Еще во второй половине XVIII в. Россия сталкивается с «еврейским вопросом», который достался ей в наследство от Речи Посполитой вместе с присоединенными землями. Он заключался в конфронтации еврейства и населения украинских и белорусско-литовских губерний. По мере увеличения удельного веса евреев в западных и южных губерниях начинает усиливаться их противостояние с русским и малороссийским населением. В 1880-е гг. «еврейский вопрос» выплескивается на страницы газет и журналов. Причиной тому стали частые еврейские погромы на Юге России. К освещению «еврейского вопроса» оказываются причастными и сибирские издания. Так, например, в одном из номеров «Сибирской газеты» достаточно подробно описывается еврейский погром в Елизаветграде. При этом в редакционной статье указываются не только движущие силы погромов (мещане, мастеровые, крестьяне), но и предпринимается попытка объяснить размах еврейских погромов. Во главу угла ставится экономический фактор: «Один ли раз в печати указывалось на влияние кабатчика, ростовщика и земельного арендатора? Следовательно, можем ли мы удивляться, что при сохранении благоприятных всем этим операциям экономических условий и при бессилии борьбы против них, старое раздражение продолжало расти?» [15. № 13].

В начале XX в. численность еврейской общины в Сибири была значительной. Постоянное увеличение концентрации евреев в крупнейших городах и заметное усиление их позиций в промышленной, торговой и транспортной сферах привели к переносу на сибирские просторы и «еврейского вопроса». С одной стороны, он оказывается в поле зрения официальной прессы, которая носила преимущественно консервативно-охранительный характер. С другой стороны, к его обсуждению присоединяются либеральные издания, например «Сибирские вопросы», на страницах которого публиковались материалы областников.

Одним из первых к еврейской теме на страницах «Сибирских вопросов» обращается Г.И. Тихонов, издатель-редактор газеты «Земский голос», в статье «Сибирские евреи, их права и нужды» [16], в которой поднимаются наиболее острые проблемы, связанные с положением сибирских евреев. Автор уже на первых страницах отмечает факт несхожести евреев Европейской России и Сибири, объясняя это немногочисленностью последних и их неспособностью к корпоративности.

«Еврейский вопрос» в Томской губернии выплеснулся в погромы октября 1905 г. На страницах «Сибирской жизни» и «Сибирского вестника» публиковались связанные с этим сообщения. В них указывалось, что жертвами погрома стали многие евреи Томска и других населенных пунктов губернии. Так, например, сообщалось, что в губернском центре были разбиты и разграблены магазины еврейских купцов Гольдберга, Пермана, Фуксмана, Пейсахова, Цукермана и многих других [17. 26, 28 февраля]. Судебные процессы по этому поводу растянулись на несколько лет. В «Голосе Томска» сообщалось о суде над 23 крестьянами, участвовавшими в погроме в с. Наумовском, в результате которого пострадала лавка Бейлина [18. 14 ноября]. В газете «Утро Сибири» несколько позже была помещена заметка о начавшемся в Барнауле судебном слушании дела о погроме в Барнауле в 1905 г. [19. 14 октября].

«Еврейский вопрос» получает свое развитие после погрома в Томске в 1905 г. на страницах различных изданий. Авторы указывают на то, что он искусственно культивируется в Сибири. С ним, по их мнению, повторилось то же, что и с другим, на первый взгляд, не менее абсурдным сибирским вопросом – аграрным: казалось бы, в Сибири при ее многоземелье и редком населении, при отсутствии в ней частной земельной собственности и почти исключительно трудовом землепользовании, нет и не может быть места аграрному вопросу, а между тем он в ней существует. То же наблюдается и по отношению к вопросу еврейскому. В самом деле, по последней переписи, евреи составили всего лишь 46,2 тыс., т.е. ок. 0,6% населения. При таких условиях, о каком же «еврейском вопросе» может быть сколько-нибудь серьезная речь? Евреи в Сибири как бы растворяются в остальной массе сибирского населения и мало чем выделяются из нее [20. С. 9–10]. Но «еврейский вопрос» в Сибири имеет те же черты, что и в Европейской России: от «выдворения в 24 часа» «не имеющих права жительства» евреев и до трехдневного погрома с убийствами и открытыми грабежами имущества [20. С. 9]. В статьях журнала неоднократно публиковались свидетельства о мытарствах евреев, которые возникали в результате действий властей. «Все проявления зверства по отношению к евреям... проходят не только безнаказанно, но часто и незаметно, не достигая гласности, в застенке, куда “чужой” глаз не может проникать» [20. С. 65].

Национальные общины Сибири не могли остаться в стороне от начала военных действий в августе 1914 г. На страницах газет различных регионов появляются сообщения о молебствиях в синагогах о здравии Николая II и ниспослании победы русскому оружию [21. 25 июля]. Томские евреи не остались в стороне от призывов оказывать всяческую помощь беженцам и нуж-

дающимся. Об этом свидетельствуют заметки о проведении благотворительных вечеров, сборы от которых направлялись в пользу беженцев-евреев из прифронтовых губерний и на подарки воинам-евреям на передовой [21, 12 февраля]. Сибирские евреи в этом отношении ничем не отличались от своих однообчинников из других регионов России. Так, например, в южнорусских губерниях также проводились религиозные службы, образовывались благотворительные комитеты для оказания помощи семьям призванных в армию, беженцам, открывались столовые для нуждающихся и т.д.

Трудно согласиться с некоторыми исследователями, которые отказываются от использования периодики или обращают на нее незначительное внимание лишь вследствие «ее особенной политизации, а также пристрастностью в отношении еврейского вопроса» [22. С. 21–22]. В газетных и журнальных публикациях достаточно часто можно обнаружить информацию, которая в иных narra-

тивных источниках не отложилась. Материалы носят преимущественно информативный характер. Количество публикаций аналитического характера крайне невелико, они касаются преимущественно внутривнутриполитической ситуации («еврейские погромы» и т.д.).

Таким образом, на страницах периодических изданий во второй половине XIX – начале XX в. находили отражение различные аспекты экономической, социальной, культурной жизни еврейской общины региона. Опубликованные материалы, несмотря на свой тенденциозный характер, позволяют в совокупности с прочими историческими источниками более полно реконструировать картину жизни социума в целом и его составных частей в частности в конкретный исторический период. Однако в силу объективных и субъективных причин этот материал остается разрозненным, неструктурированным и слабовостребованным исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томские губернские ведомости*. 1867.
2. *Сибирская жизнь*. 1901.
3. *Томские губернские ведомости*. 1883.
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 3. Оп. 1. Д. 575.
5. *Томский листок*. Томск, 1897.
6. *Томские губернские ведомости*. 1861.
7. *Томские губернские ведомости*. 1881.
8. *Сибирский листок*. Тобольск, 1891.
9. *Сибирская газета*. 1888.
10. *Томские губернские ведомости*. 1912.
11. *Сибирская газета*. 1885.
12. *Сибирская газета*. 1882.
13. *Сибирская жизнь*. 1912.
14. *Тобольские губернские ведомости*. 1895.
15. *Сибирская газета*. 1881.
16. Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // *Сибирские вопросы*. 1905. № 1. С. 278–309.
17. *Голос Томска*. 1908.
18. *Утро Сибири*. 1912.
19. *Сибирские вопросы*. 1908. № 19–20.
20. *Сибирские вопросы*. 1911. № 22–23.
21. *Сибирская жизнь*. 1915.
22. Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX в. Омск, 2004. С. 21–22.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 января 2010 г.